

Услышав то, что он сказал, выражение лица Кроу Цина тоже изменилось. Он тут же поправил одежду, чтобы скрыть очертания чего-то неприличного.

Взгляд Сюаньцзина тоже опустился: "Надо... решать... время от времени"

Глаза Кроу Цина были темными и мрачными, а лицо не очень красивым: "Не нужно."

Сюаньцзин написал на стенке экипажа: "[Хотя твой метод практики довольно отточен, я все же хочу напомнить, чтобы ты не пачкал мою повозку.]"

Лицо Кроу Цина стало еще более уродливым, и в его красивых глазах появилось холодное выражение, которое не соответствовало его внешности.

Сюаньцзин не стал продолжать проверять свои предположения, стер надпись, и призрачный экипаж снова двинулся сам по себе.

Атмосфера в повозке была довольно странной, и Вэнь Чао время от времени поглядывал на Кроу Цина, который сидел напротив, его глаза были полны вопросов.

Но тот, казалось, ничего этого не чувствовал, опустив глаза, он не сказал ни слова.

Вэнь Чао взял пергамент из кольца для хранения и нарисовал на нем карту, его взгляд снова переместился на лицо Кроу Цина.

Есть сомнения в этом случайном самосовершенствовании. У этого человека на поясе висит меч, но от того, что он держал его в ладони, не осталось ни каких мозолей - эти руки идеальны, белые и красивые, а ногти аккуратно подстрижены. Это совсем не похоже на пару рук, которые пользуются мечом круглый год.

Его взгляд снова переместился вверх и упал на шею нового знакомого.

Он ясно помнил, как Сюаньцзин крепко сжимал шею Кроу Цина. Он понимал, насколько сильны руки Гуй Сю. Он сжимал его руку раньше, и потребовалось много времени, чтобы красные отметины исчезли, а Кроу Цина он душил так сильно. Но не осталось никаких следов.

И в этой повозке слышался только звук его сердцебиения.

Призрак, сидевший рядом с ним, вообще казался трупом. Парень с противоположной стороны, который утверждал, что он обычный культиватор, казалось, дышал ровно, но он не слышал, как бьется его сердце.

Этот человек выглядит настолько совершенным со стороны. настолько совершенным, что он выглядит не как живой человек, а как ... изысканная марионетка.

Вэнь Чао молча отвел взгляд.

В этом экипаже самое обычное - это его волшебный огонь.

Три человека молчали, и никто не проявлял инициативы, чтобы спровоцировать разговор. Экипаж продолжал ехать на запад в такой тихой и странной атмосфере и постепенно добралась до кленового леса.

Сюаньцзин написал: [Пути вперед нет.]

Вэнь Чао поднял занавеску и увидел, что листья были окрашены пурпуром. Становилось поздно, и закат соединял небо и землю. Он, как будто окрашивая небо в красный цвет кленовых листьев.

Некоторое время он был ошеломлен прекрасным пейзажем, затем вышел из призрачной повозки и огляделся.

Сюаньцзин тоже последовал за ним: "Продолжаем... пешком?"

Кленовые деревья такие густые, что если продолжать, повозка, вероятно, не сможет проехать, так что они смогут идти дальше только пешком.

Вэнь Чао покачал головой: "Мы здесь только для того, чтобы найти кое-кого. Давайте сначала осмотримся."

Сюаньцзин кивнул и собирался последовать за ним, но обнаружил, что Кроу Цин, тоже спустился, и он шёл за Вэнь Чао на шаг впереди него.

Сюаньцзин нахмурился, наблюдая, этот парень расстраивал его все больше и больше. Известно, что культивирование призраков не способствует размножению. А этот парень показал такой большой ..., как только они встретились, что является провокацией и оскорблением для него.

Поэтому он похлопал того по плечу и решительно выразил свое недовольство: "Ты... очень... раздражаешь."

ВоКроу Цин повернул голову, его темные глаза были холодными: "Спасибо, ты тоже."

Они оба выглядели уставшими друг от друга, сознательно дистанцировались и решительно отошли друг от друга.

Вэнь Чао был впереди, и он не заметил их интриг. Он ступал по опавшим листьям, которые шуршали. Он остановился и тихо спросил: "Вы что-нибудь слышите?"

Сюаньцзин закрыл глаза и осторожно ощутил легкую вибрацию земли: "Двое."

"Посмотрим."

Они пошли вперед, а человек перед ними направлялся в их сторону, и вскоре Вэнь Чао услышал знакомый голос: "Что, черт возьми, это такое? Напугал меня до смерти. Брат Фэн Шу, не оставь меня одного! Подожди меня!"

Это был голос Чэн Яня, который был немного фальшивым.

За ним последовал другой бодрый молодой голос: "Забудь об этом, ты так смущен! Почему я раньше не знал, что ты такой робкий!"

Это голос Фэн Шу, и его тон смешан с гневом, совсем не так, как обычно.

Чэн Янь продолжал кричать: "Я и не знал раньше, что у тебя такой вспыльчивый характер! Притормози, притормози, это место действительно ужасное!"

Вэнь Чао остановил призрака, который бдитительно шагнул вперед, немедленно протянув руку: "Не надо, это одни из наших."

Вскоре из кленового леса появились две фигуры. Молодой человек шел впереди, и как только он поднял голову, он увидел Вэнь Чао, и его ясные персиковые глаза мгновенно расширились: "Мастер ... брат?!"

"Фэн Шу." Вэнь Чао не мог не вздохнуть с облегчением, когда увидел, что он невредим. Как только он протянул руку, чтобы коснуться его волос, фигура в фиолетовом рядом с ним внезапно бросилась к нему.

Чэн Янь кинулся к нему, упал на колени, обнял его за бедро и заплакал: "Брат Фэнмин! Помоги, я думал, что никогда больше не увижу завтра солнца! Я говорю тебе, в этом лесу есть монстры, это ужасно! Что, черт возьми, это за тайное место, я никогда больше туда не войду!"

Вэнь Чао: "....."

Когда Фэн Шу увидел его в таком состоянии, удивление в его глазах мгновенно сменилось гневом, и он схватил его за одежду, чтобы оторвать от Вэнь Чао: "Тебе не стыдно? Отпусти моего брата!"

Сюаньцзин посмотрел на этих странных двух людей и недоверчиво сказал: "Ваш ... брат?"

У Вэнь Чао сильно болела голова, и он быстро оторвал Чэн Янь от себя: "Успокойся, разве это не нормально, что в лесу водятся монстры? Духи-звери, охраняющие храм, все монстры."

"Храм? Какой храм?" Чэн Янь наконец перестал выть. Он выпрямился и с увидел Сюаньцзина и Кроу Цина позади Вэнь Чао. "Кто они?"

Прежде чем Вэнь Чао успел представить новых знакомых, Чэн Янь снова пришел в ужас: "Я вижу, твой новые товарищи по команде! Брат Фэнмин, мы были разлучены всего ничего, а у тебя появилась новая любовь, и ты забыл старую! О боже, меня собираются бросить, почему со мной такое случается!"

Он присел на корточки и крепко обхватил голову руками.

Фэн-Шу сердито сказал: "Ты действительно раздражаешь!"

Сюаньцзин последовал его примеру: "Это действительно... раздражает."

Услышав его голос, Чэн Янь невольно поднял глаза и тут же испуганно сел на землю: "О, я..., почему этот человек выглядит как труп, это пугает меня до смерти."

Сюаньцзин нахмурился, явно недовольный описанием своей внешности, повернул голову к Вэнь Чао и сказал: "Твой ... друг, я ... На первый взгляд, я ненавижу его."

Вэнь Чао прикрыл лоб, словно от головной боли, поджег опавшие листья на земле огнем и почти выжег всю поляну: "Вы все успокойтесь, теперь, когда все здесь, я подробно расскажу вам о ситуации в этом тайном царстве."

Он сел на камень и развернул карту, которую нарисовал в повозке: "Местность в тайном царстве на самом деле очень проста. Есть пять участков на юго-востоке, западе, севере и в центре. На каждом участке есть храм, расположенный в соответствии с ориентацией четырех сторон света. То, где мы сейчас находимся, вот... Дальше на запад, должен быть Храм Белого Тигра."

С этими словами он постучал кончиками пальцев по карте, чтобы показать небольшую область.

Чэн Янь внезапно понял: "Я вспомнил. Кажется, так происходит каждый раз в Тайном Царстве"

Тайсу. Четыре святилища разбросаны по карте в четырех направлениях. Мы должны получить ключ в храме, дойти до середины карты и использовать ключ, чтобы открыть алтарь.”

“Да, разница в том, что окружающая среда в тайном царстве меняется каждый раз. Форма и расположение храма не одинаковы. Юг, восток, запад и север здесь - это не юг, восток, запад и север в истинном смысле, так что надо не заблудиться.”

Вэнь Чао прижал карту камнем и поднял голову: “Самый важный момент заключается в том, что каждый раз, когда тайное царство позволяет в него войти, появляется и основное препятствие. На этот раз - это яд Семи Эмоций.”

“Яд Семи Эмоций?” Чэн Янь испуганно вскочил: “Правда? Легенда гласит, что самое трудное из всех испытаний, яд Семи Эмоций, который появляется раз в 5000 лет. Он достался нам? Не слишком ли хороша эта удача? Нет, нет, этот мир, должно быть, нацелился на меня. Я больше не играю. Я ухожу прямо сейчас!”

Он уже собирался достать мешочек с талисманом, когда Вэнь Чао потянул его за руку: “Ты сядь!”

Он накричал на Чэн Яня, тот, казалось, немного пришел в себя и не решался убрать руку.

Вэнь Чао продолжил: “Яд Семи Эмоций действует только в тайном царстве. Он будет автоматически устранен после выхода. Против него нет противоядия, поэтому нам не нужно тратить время на его поиски. Этот вид яда случайным образом пробуждает определенный вид эмоций. По мере того, как время, которое мы проводим в тайном царстве, увеличивается, эта эмоция будет становиться все сильнее и сильнее, заставляя нас ругаться друг с другом и, в конце концов, попытаться убить. В этом заключается его опасность.”

“В соответствии с текущей ситуацией, нетрудно увидеть, что пробужденными эмоциями Чэн Яня должен быть "страх", в то время как у Фэн Шу - это "гнев", у Сюаньцзина ... отвращение, иначе его не раздражало бы все.”

После того, как он сказал это, Чэн Янь, наконец, понял. Он сжал кулак и ударил им по ладони: “Верно, как только я вошел в тайное царство, я почувствовал, что все так страшно. Раньше я не был таким.”

Фэн-Шу тоже опустил глаза: “Кажется, я начал терять самообладание.”

“Я не... согласен,” - сказал Сюаньцзин. “Вы, ребята ... действительно ... ненавижу это, а не ... потому что ... что-то другое”.

Чэн Янь успокоился, и странно посмотрел на Вэнь Чао: “Это неправильно, брат Фэнмин, а как насчет тебя самого? Ты сказал, что все будут отравлены, и тебя тоже должны были, но я не

думаю, что ты, ... отличаешься от обычного.”

“Я...” Вэнь Чао некоторое время задумчиво держался за подбородок. “Я еще не почувствовал этого, в конце концов, сегодня только первый день.”

“Ты, кажется, знаешь здесь все очень хорошо”, - внезапно сказал Кроу Цин, который до этого не произносил ни слова. Он прислонился к клену и держался на расстоянии от всех. “Ты мог так быстро рассказать, что это яд Семи эмоций, и нарисовать карту. Как ты это сделал?”

Вэнь Чао услышал подозрение в его словах и бесцеремонно опроверг его: “Поведение каждого отличается от обычного. Разве не легко догадаться, что это вызвано эмоциями? Что касается карты ... Я изучил этот вопрос раньше.”

Он встал, подошел прямо к Кроу Цину и протянул руку, чтобы поддержать клен, на который тот опирался: “Это ты..., тебе не кажется, что ты странный? Ты следовал за нами всю дорогу, и после того, как тебя на этом поймали, просто сел в повозку. Когда я сказал, что предлагаю быть компаньонами, ты согласился. Кажется, что ты намеренно все сделал для этого.”

“Более того, ты не сказал ни слова с тех пор, как сел в экипаж. Что бы ни происходило вокруг тебя, ты выглядишь спокойным и невозмутимым. Когда ты видишь, что к нам присоединяются новые товарищи, ты не спрашиваешь, кто они. У тебя разнородный духовный корень, который можно развить до стадии Юаньин, но у тебя случайное совершенствование...”

Кроу Цин не поднимал своего лица, как будто он был виноват, он отказывался смотреть на него.

“Кроме твоей слабой бдительности, есть и другое объяснение, - Вэнь Чао понизил голос, и его теплое дыхание коснулось уха противника, - Ты уже знаешь, кто они, и что они надежные люди, поэтому не задаешь им вопросов. Ты знаешь не только меня, но и Фэн Шу и Чэн Яна - ты из секты Фуюн, я прав?”

<http://bllate.org/book/12806/1129817>